

Защита правозащитников: «ОБСЕРВАТОРИЯ» СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ

«Что может быть в нашем мире ответом ужасающему упорству преступлений, если не упорство свидетельствования?»

Альбер Камю

В 1948 году, принимая Всеобщую Декларацию Прав Человека, государства-члены Организации Объединённых Наций создали основу универсальной системы прав человека, ставшую источником надежды для людей всего мира. Однако, если бы не усилия активистов, мужчин и женщин, журналистов, юристов, врачей, профсоюзных лидеров, интеллектуалов, а чаще всего – простых граждан, осуждающих ущемления человеческого достоинства и борющихся за уважение к нашим правам, вся эта система была бы не более, чем пустым обещанием.

Правозащитники – это истинный инструмент построения международной системы обеспечения человеческих прав. Они охраняют наши основные свободы. Без правозащитников прав человека просто не существовало бы. Они являются совестью международного сообщества, не позволяющей нам закрывать глаза. Они дают нам средства и волю к действию.

В 1998 году государства-члены ООН посредством Декларации о Правозащитниках единогласно признали фундаментальную роль, которую играют мужчины и женщины, посвящающие свою жизнь важнейшим целям и ценностям ООН, центральное место среди которых занимают права человека как необходимый залог развития и международной безопасности.

Несмотря на это, через восемь лет после принятия этой Декларации мы всё больше вынуждены признавать, что положение правозащитников во многих странах не только не улучшается, но и значительно ухудшается, в особенности после трагических событий 11 сентября 2001 года. Многие описанные в данном отчёте случаи свидетельствуют об увеличении числа нарушений свободы объединений, собраний и мнений. Изо дня в день правозащитные организации закрываются, объявляются вне закона, их заседания и семинары запрещаются, их отчёты изымаются, а их офисы подвергаются нападениям и незаконным обыскам. Многие правозащитники вынуждены жить в атмосфере страха и постоянной опасности. Их преследуют, за ними следят, им угрожают, их арестовывают, судят и подвергают наказаниям за их деятельность. Некоторые теряют рабо-

ту, другим приходится покидать свои дома, чтобы избежать пыток и смерти.

Сегодня немногим правозащитникам достаётся уважение и признание, которое они заслуживают своей работой. Большинство продолжает страдать от жестоких преследований и актов мести за ту жизненно-важную работу, которую они проделывают. В 2005 году число убийств правозащитников и нападений на них снова увеличилось. В большинстве случаев эти акты агрессии остаются безнаказанными, и это открывает путь новым правонарушениям и увеличивает уязвимость правозащитников. Поддержка таких программ, как Обсерватория по защите прав правозащитников, созданной FIDH и OMCT, привлекает внимание общественности к работе правозащитников, которые весьма скромными средствами, и часто анонимно, упорно защищают несправедливо угнетаемых. Обсерватория – это необходимое связующее звено, которое помогает международному сообществу никогда не забывать мужчин и женщин, выступающих за наши права. Сила правозащитников коренится в их вере в своё дело, в их упорстве и в их солидарности, которая делает их частью общества, борющегося за уважение всеобщих прав. Международная

ЧТО ТАКОЕ ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Это – совместная программа оповещения, мобилизации и защиты, созданная Международной федерацией лиг прав человека (FIDH) и Всемирной организации против пыток (OMCT)

Деятельность Обсерватории

Обсерватория – это программа действий, основанная на убеждении в том, что усиление солидарности и сотрудничества между правозащитниками поможет разрушить изоляцию, в которой они находятся. Программа является также попыткой упорядоченного и аргументированного ответа НПО и международного сообщества на систематические притеснения правозащитников.

С этой целью, Обсерватория:

- 1) создаёт механизм эффективного извещения международного сообщества о случаях притеснения защитников прав и фундаментальных свобод человека, особенно если требуется срочное вмешательство;
- 2) проводит наблюдения за судебными процессами, и, в случае необходимости, оказывает прямую юридическую поддержку;
- 3) организует международные миссии для проведения расследований и выражения солидарности;
- 4) готовит, публикует и распространяет по всему миру отчёты о нарушениях прав и свобод лиц и организаций, занимающихся защитой прав человека во всём мире;

5) проводит совместные акции с Организацией Объединённых Наций (ООН), в частности, со Специальным Представителем Генерального Секретаря по Правозащитникам, а также, по мере необходимости, со Специальными Докладчиками и рабочими группами по географическим регионам и по отдельным тематикам;

6) лоббирует интересы правозащитников в различных региональных и международных межправительственных организациях, в особенности в Организации Американских Государств (ОАГ), в Европейском Союзе (ЕС), в Организации за Безопасность и Сотрудничество в Европе (ОБСЕ), в Совете Европы, в Международной Франкоязычной Организации (OIF), в Британском Содружестве, в Лиге Арабских Стран, в Международной Организации Труда (ILO) и в Африканском Союзе (АС).

В своей деятельности Обсерватория пользуется консультациями и сотрудничеством национальных, региональных, международных и неправительственных организаций.

Поставив эффективность защиты своей основной целью, Обсерватория приняла гибкие критерии приемлемости сообщаемых случаев нарушений прав правозащитников, основанные на «оперативном определении» ста-

туса правозащитника, принятом OMCT и FIDH. В соответствии с этим определением, правозащитником, подлежащим защите, является

«...Каждый, кто оказался или рискует оказаться жертвой репрессий, притеснений или нарушения своих прав в результате деятельности, предпринимаемой лично или совместно с другими лицами, в соответствии с международными механизмами защиты прав человека, для поддержки и осуществления прав, признанных Всеобщей Декларацией Прав Человека и гарантированных международными законами».

Эффективность извещения и мобилизации обеспечивается созданной Обсерваторией системой коммуникации для правозащитников, находящихся в опасности.

Эта система, известная под названием Линии срочной поддержки, доступна:

**По электронной почте:
Appeals@.dh-omct.org**

**По телефонам: + 33 (0) 1 43 55 55 05
факс : + 33 (0) 1 43 55 18 80 (FIDH);**

**По телефонам: + 41 22 809 49 39
факс : + 41 22 809 49 29 (OMCT).**

солидарность, осуществляемая посредством местных, региональных и международных правозащитных сетей и механизмов, созданных гражданским обществом или межправительственными, представляет собой наилучшую защиту от преследований правозащитников.

Бюро Верховного Комиссара по правам человека и другие механизмы ООН по защите прав правозащитников также являются частями международного правозащитного сообщества. Мы по-прежнему готовы делать все, что в наших силах, для защиты мужчин и женщин,

каждый день своей жизни борющихся за права человека, будь то экономические, гражданские, социальные, культурные или политические права.

Луиза Арбур, Верховный комиссар ООН по правам человека

Годовой отчет Обсерватории по защите правозащитников за 2005 год описывает 1172 случая нарушений их прав и ограничений свободы объединений в 90 странах мира.

Защита прав человека: опасная работа с чрезвычайной самоотдачей

В 2005 году правозащитники продолжили свою деятельность на национальных и международной аренах, где атмосфера в этот период характеризовалась введением множества экстраординарных мер по борьбе с терроризмом, провалом демократических реформ во многих странах, продолжающимися конфликтами и серьёзными нарушениями международного гуманитарного права (нападения, изнасилования, пытки, массовые убийства и др.), возрождением религиозного экстремизма и нетерпимости, растущим неравенством, вызванным злоупотреблениями глобализации, и прочими проблемами.

И всё же по-прежнему существуют мужчины и женщины, которые, несмотря на опасности, с которыми они сталкиваются, продолжают выявлять и осуждать правонарушения, свидетелями которых они становятся, в убеждении, что международные законы о правах человека всё-таки восторжествуют над насилием и произволом.

Что можно сказать о колумбийских юристах, которые, несмотря на раздающиеся в их собственный адрес и в адрес членов их семей угрозы, продолжают публично осуждать преступления, совершаемые в их стране партизанами и военизированными формированиями? Как отдать должное тем женщинам в Зимбабве, что продолжают бороться против ущемлений их социальных прав, зная, что за это могут подвергнуться издевательствам? Или правозащитникам из Непала, рискующими арестами и пытками за осуждение злоупотреблений принятыми правительством мерами безопасности?

Или российским и чеченским активистам, смело опровергающим заявления Президента Путина о «нормализации» ситуации в Чечне, тем самым навлекая на себя гнев властей? Не стоит забывать и об иранских адвокатах, подвергающихся арестам и угрозам со стороны всё более авторитарного режима, решительно подавляющего любые свободы.

Ещё раз повторим, что список женщин и мужчин, рискующим всем для того, чтобы защитить человеческие права, долг. И хотя законность их действий всё больше признаётся международным сообществом, репрессии против них продолжают даже усиливаться. Репрессивные технологии становятся всё более распространёнными, а те, кто стоит за этими репрессиями, остаются совершенно безнаказанными.

Ограничения деятельности НПО и маргинализация независимого гражданского общества

Напомним, что в 2005 году многие государства широко использовали законодательные средства, чтобы ужесточить условия регистрации НПО, упростить условия приостановки и прекращения их деятельности, ограничить их доступ к финансированию из-за рубежа. Такие государства, как Российская Федерация, Беларусь, Судан, Индия и Непал, предприняли многочисленные шаги в этом направлении, несмотря на решительные протесты, исходящие как от гражданского общества этих стран, так и от международной общественности.

Попытки контролировать гражданское общество сопровождались действиями, направленными на общественную изоляцию независимых НПО. Усилия правительства Туниса, принятые, чтобы помешать организации Гражданского Конгресса по Информационному Обществу, который должен был состояться в Тунисе 16-17 ноября 2005 года по случаю Всемирного Конгресса по Информационному Обществу, являются ярким примером таких действий. В июле 2005 года правительство Ливии также запретило Форум НПО, который должен

был пройти перед Конференцией Глав Государств и Правительств Африканского Союза в Сирте, на основании того, что в гостиницах города было недостаточно свободных мест, чтобы разместить правозащитников.

В это же время многие государства переняли практику создания и поддержки псевдо-НПО, организованных внутри правительственных кругов, так называемых ГОНГО. Например, критерии, позволяющие НПО получить статус наблюдателя при Африканском Союзе, принятые на вышеупомянутой Конференции в Сирте, благоприятствуют участию в нём таких организаций.

Наконец, среди многих других способов, применённых для маргинализации независимых организаций, кампания клеветы и дискредитации стали излюбленным инструментом лидеров некоторых государств. Такие кампании, проведённые с помощью проправительственных средств массовой информации, имели место в Азербайджане, в Российской Федерации, в Республике Конго, в Демократической Республике Конго (бывший Заир), в Того, Тунисе, Колумбии и Мексике.

Правозащитники в борьбе с безнаказанностью

В 2005 году правозащитники, занятые борьбой с безнаказанностью правонарушений, более, чем когда-либо, подвергались преследованиям и актам мести. Такая ситуация неудивительна, если учесть растущий успех правозащитников в этой области: начало расследований нескольких дел Международным Уголовным Судом, начало судебных процессов по делам Комиссии Правды и Примирения в Перу, решение Верховного Суда Испании о том, что испанские суды обладают юрисдикцией по преступлениям против человечности, совершённым в Гватемале, и таким образом могут привлечь совершивших их преступников к ответственности, суд над подозреваемыми в участии в массовых убийствах в Республике Конго, а также первые решения Европейского Суда по Правам Человека об ответственности Российской Федерации за преступления, совершённые правительственными силами в Чечне, и многое другое.

В Бразилии была убита монахиня-миссионерка Дороти Стэн, боровшаяся против безнаказанности крупных землевладельцев. В Перу правозащитникам из Комиссии Правды и Примирения постоянно угрожали. В Центрально-Африканской Республике жертвы международных преступлений подвергались

«Я сердечно благодарю Вас за согласие в рамках программы Обсерватории выволить меня из чрезвычайно опасной ситуации и помочь мне спастись от угроз смерти, которым я подвергался в своей стране.

Моё величайшее желание заключается в том, чтобы Вам оказывалась необходимая поддержка в Вашей борьбе за более справедливый мир, основанный на уважении человеческого достоинства. Потому что именно сейчас тысячи правозащитников во всём мире нуждаются в Вашей помощи».

Поль Нсапу, председатель Лиги Избирателей (LE) Демократическая Республика Конго

«Мы всегда считали, что деятельность Обсерватории служит тому, чтобы люди пользовались всеми своими правами без страха оказаться убитыми, пропавшими без вести, необоснованно задержанными или подвергнутыми пыткам. Её работа служит сигналом нарушителям прав человека. Поддержка Обсерватории и международного сообщества была мне особенно необходима, так как она принудила власти Сальвадора признать моё истинное положение».

Мигель Рогель Монтенегро, директор Комиссии по Правам Человека в Сальвадоре

угрозам после их участия в семинаре, посвящённом юрисдикции Международного Уголовного Суда. Такой же была судьба семей жертв преследований в Алжире и на Кубе.

Правозащитники в регионах вооружённых конфликтов и внутренних кризисов

Защита прав человека во время политических и военных конфликтов чрезвычайно опасна.

Так, правозащитники в Кот д'Ивуаре, Судане, Непале, Колумбии, Ираке, на оккупированных территориях Палестины и в Чечне работали в атмосфере постоянной угрозы. Некоторые из их числа стали жертвами убийц.

В странах, где происходят радикальные политические реформы (таких как Демократическая Республика Конго, Эфиопия и Того) положение также было весьма драматичным. Правозащитники, беспричинно причисляемые к членам оппозиционных партий, подвергались актам мщения со стороны властей.

Защитники экономических, социальных и культурных прав

Защитников экономических, социальных и культурных прав часто считают препятствием на пути экономического развития, так как они призывают к соблюдению прав человека в рамках сдерживаемого развития. Профсоюзные лидеры являются одним из основных объектов репрессий в Азии, Латинской Америке, Северной Африке и на Ближнем Востоке. В этом отношении Колумбии принадлежит печальный мировой рекорд по количеству убитых профсоюзных активистов.

Защитники туземных сообществ, земельных прав и прав на защиту окружающей среды также страдают от насилия облечённых властью заинтересованных групп в Латинской Америке и в Азии.

Это особенно касается Китая, где люди, борющиеся за права фермеров, против коррупции в земельных проектах и против выселений в больших городах, подвергаются жестоким репрессиям. Власти систематически подавляют, зачастую с применением крайнего насилия, любые попытки создать независимые профессиональные союзы. Акты насилия и даже убийства совершаются против правозащитников, борющихся с ксенофобией в Российской Федерации. Наконец, защитники прав меньшинств по-прежнему преследуются в Турции, а также в Грузии. Кроме того, защитники сексуальных меньшинств продолжают подвергаться многочисленным угрозам и запугиваниям. В Африке (Уганда), Латинской Америке (Гватемала, Ямайка, Мексика) и Азии (Китай) регулярно угрожают жизням правозащитников.

Региональная и международная защита

В ответ на акты насилия были созданы региональные и международные механизмы для защиты прав правозащитников. Привлекая внимание международного сообщества к опасностям работы правозащитников и к мерам, принимаемым, чтобы защитить тех, кто становится на сторону жертв, Обсерватория помогает людям понять, что поставлено на карту в этой борьбе.

После шести лет необычайно энергичной и разносторонней работы, мандат Специального Представителя Генерального Секретаря ООН по Правозащитникам г-жи Хины Джилани истекает. За это время было достигнуто многое, но многое ещё остаётся незаделанным. Каждое из этих обстоятельств является поводом для того, чтобы продлить действие данного мандата, а также для того, чтобы усилить его новыми ресурсами для наилучшего выполнения поставленных задач.

Стоит надеяться, что новый Докладчик по Правозащитникам Африканской Комиссии по Правам Человека и Гражданским Правам (АСНПР), г-жа Рина Альпини-Гансу, назначенная в декабре 2005 года во время 38-й сессии АСНПР, сможет играть ту же роль в отношении африканских государств.

Однако, тот факт, что межправительственные органы международных организаций, управляемые государствами – членами этих организаций, имеют тенденцию поддерживать своё государство за счёт ущемления прав человека, по-прежнему остаётся в силе. К примеру, хотя Особый Отдел по Правозащитникам Межамериканской Комиссии по Правам Человека (IASHR) играет очень важную роль, в особенности посредством

введения предохранительных мер по защите прав правозащитников, практический результат таких мер часто остаётся довольно ограниченным.

Что касается Европейского Союза (ЕС), то хотя в декларациях Правления ЕС и в резолюциях Европейского Парламента проблеме репрессий против правозащитников уделяется повышенное внимание, практическое внедрение директив Евросоюза – важнейшего компонента политики по правам человека – нуждается в расширении и усилении.

Репрессии против правозащитников

Годовой Отчёт Обсерватории за 2005 год описывает 1172 случая репрессий против правозащитников и препятствий к осуществлению свободы объединений в 90 странах. Отчёт также анализирует характерные особенности репрессий, направленных на правозащитников, и стратегий, используемых их оппонентами, в том числе государствами, чтобы наказать их за их деятельность.

Статистика демонстрирует разнообразие репрессивных методов, включая убийства, похищения, пытки, издевательства, угрозы, произвольные аресты и задержания, необоснованные судебные преследования, принятие ограничительного законодательства, и др.

Описанные случаи, однако, не являются исчерпывающим списком репрессий против правозащитников в мире. Компиляция отдельных случаев, представленная в отчёте, является результатом мобилизации сил и поддержки, полученной от организаций-членов FIDH и OMCT, и их местных партнеров.

Различные главы этого отчёта призывают, что, к сожалению, ни один континент мира не защищён от репрессий против правозащитников, и что сегодня как никогда требуется повышенная мобилизация, чтобы спасти то, что является основой всех прав человека: уважение к человеческому достоинству.

Русский перевод, публикуемый в этом году впервые, включает в себя только введение в отчет, презентацию Обсерватории и части отчета, посвященные странам Европы и СНГ. Полный текст доклада может быть заказан в представительствах FIDH и OMCT на английском, французском и испанском языках. Он также доступен на веб-сайтах этих организаций.

«Для нас особенно важно увидеть свои имена в отчёте Обсерватории, так как это информирует и предостерегает и национальное, и международное сообщество о тех опасностях, в которых проходит ежедневная работа правозащитников в Кот д'Ивуар. Это создаёт несомненное давление на власти, заставляя их более уважительно относиться к правам и фундаментальным свободам человека в будущем».

Амурлай Турэ, директор Движения за Права Человека в Кот д'Ивуар (MIDH)

«Огромное Вам спасибо за непреходящую солидарность. Я особенно оценил её, когда был арестован в прошлом году, и она, несомненно, сыграла большую роль в моём оправдании в июне 2005 года. Когда ты живёшь в мракобесном авторитарном режиме, в обществе, парализованном страхом, одна лишь мысль о том, что ты не одинок, что ты не забыт в своей камере, несёт тебе спасительный свет и силу. Благодаря Вашей поддержке и поддержке других [правозащитников] я смог продолжить свою борьбу за права человека в Сирии, вместе со всеми моими коллегами в CDF. Огромное спасибо всем участникам Обсерватории».

Актам Наисса, председатель Комитета Защиты Прав Человека и Демократических Свобод в Сирии (CDF)

«Обсерватория поддерживала меня и мою семью с тех пор, как мы начали нашу борьбу за справедливость в деле об исчезновении и смерти моего мужа. В этой борьбе за правду и справедливость Вы сыграли важнейшую роль. Начались расследования многочисленных случаев ответственности государства за нарушения прав человека, включая пытки.

К сожалению, большинство жертв этих преступлений отзываются, возмущённые против их обидчиков, из-за интенсивного давления, которому они подвергаются, которое порой бывает невыносимым».

Ангкана Вонграхен, жена Сомчай Неелапахиджита, юриста, пропавшего без вести 12 марта 2004 года в Таиланде

Из годового отчета Обсерватории по защите правозащитников за 2005 год

В 2005 году положение правозащитников в некоторых странах Содружества независимых государств (СНГ), например, в Беларуси, Российской Федерации и Узбекистане, продолжало ухудшаться. Независимое гражданское общество этих стран нередко становилось мишенью авторитарной политики государства. Смены режимов, следовавшие за народными волнениями («цветными революциями») в Грузии в 2003, на Украине в 2004 и в Кыргызстане в марте 2005, создали определённое напряжение в соседних государствах, что привело к усилению государственного контроля над гражданским обществом, направленного на избежание подобных сценариев.

В Туркменистане по-прежнему полностью подавляется свобода собраний и ассоциаций. То же самое можно сказать и о большинстве других фундаментальных свобод в этой стране. Организованная работа по защите прав человека и демократии здесь остаётся совершенно невозможной из-за риска репрессий со стороны власти.

На Балканах, где переход к демократии сопровождался рядом трудностей, правозащитники вели свою общественную работу под угрозой насилия активизировавшихся ультранационалистов. В особенности это касалось Сербии и Черногории.

В Турции, где наблюдалось определённое улучшение в отношении свободы собраний, правозащитники по-прежнему оказывались жертвами судебных преследований.

Правозащитники также сталкивались с законодательными ограничениями свободы объединений (в Беларуси, Российской Федерации, Туркменистане и Узбекистане), свободы мирных собраний (в Беларуси, Казахстане, Российской Федерации) и свободы слова (в Беларуси). Они подвергались нападениям и плохому обращению (в Кыргызстане, Российской Федерации, Сербии и Черногории, Узбекистане), угрозам (в Азербайджане, Хорватии, Российской Федерации, Турции), судебному преследованию и необоснованным задержаниям (в Беларуси, Казахстане, Российской Федерации, Турции, Узбекистане), кампаниям клеветы и запугивания (в Азербайджане, Грузии). Были также зарегистрированы случаи ограничения их свободы передвижения (в Азербайджане, Чечне (РФ), Беларуси). Наконец, НПО регулярно оказывались жертвами нападений, краж данных и противоправных расследований (в Беларуси, Казахстане, Российской Федерации, Узбекистане), необоснованных приостановок и прекращения их деятельности (в Беларуси и Узбекистане).

Ограничения свободы собраний и клеветнические кампании против неправительственных организаций (НПО)

В 2005 году многие государства СНГ интенсифицировали усилия, направленные на увеличение контроля над независимым гражданским обществом. Для этого был предпринят широкий ассортимент мер, от ужесточения законодательства до насильственного закрытия организаций, слишком критически настроенных по отношению к правительству. Некоторые государства пытались оправдать эти меры, утверждая, что они необходимы для защиты национальной целостности от «новых угроз» извне, в частности, от Западной Европы и США. Наступления на гражданские свободы также оправдывались защитой от общественных волнений, которые могли бы привести к «цветным революциям».

В **Беларуси** Президент Лукашенко внёс поправки в Закон «Об общественных объединениях», запретив деятельность незарегистрированных организаций и расширив список возможных причин для роспуска общественной организации. Законопроект о поправках, вступивший в силу 1 августа 2005 года, создал предпосылку для другого закона, чрезвычайно быстро принятого в декабре 2005. Этот закон предусматривает суровые наказания для лиц, участвующих в деятельности незарегистрированных организаций. После судебной расправы над большинством независимых правозащитных организаций правительство перешло новый рубеж, начав прямую атаку на правозащитников. В оправдание своих действий белорусский Президент заявил о необходимости «защитить белорусское общество от зарубежной информационной экспансии, от внесения раздора и нестабильности антибелорусскими информационными ресурсами». Со своей стороны Глава КГБ Беларуси Степан Сухаренко заявил, что его «службы не допустят дестабилизации ситуации в стране в результате «цветных революций», произошедших уже в ряде стран СНГ». Он указал на то, что «службы безопасности Республики располагают достаточной информацией о различных семинарах [...] и тренингах, организованных западными специалистами и предназначенных для граждан Беларуси» и что «КГБ, держа ситуацию под контролем, будет реагировать соответствующим образом на любые попытки подорвать законы, действующие на территории страны».

Эти слова прозвучали как отголосок высказываний Николая Патрушева, руководителя Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации, утверждавшего в своей речи в нижней палате российской Думы в мае 2005 года, что его служба обеспокоена усилением ак-

тивности иностранных правительств, [осуществляемой] посредством НПО. Через несколько месяцев, в ноябре 2005, поправки в три российских закона были представлены Думе. Поправки резко сократили возможности деятельности международных и иностранных НПО в России, ужесточили условия регистрации российских НПО и увеличили полномочия правительства на вмешательство в деятельность НПО. Под давлением российского гражданского общества и международной общественности в текст законопроекта были внесены значительные изменения, прежде чем он был представлен ко второму чтению месяц спустя. Примечательно, что первое заседание, посвящённое пересмотру текста, было организовано представителями спецслужб, Министерством Обороны и Министерством Внутренних Дел. Несмотря на то, что некоторые пункты, касающиеся создания иностранных НПО, были впоследствии изъяты из текста, законопроект остался крайне репрессивным и ограничивающим права НПО.

Принятие законопроекта в третьем чтении 23 декабря 2005 года продемонстрировало эрозию фундаментальных гражданских свобод в Российской Федерации и явило собой очевидное ужесточение позиции федеральных властей по отношению к независимому гражданскому обществу. НПО были обвинены в получении денег от преступных элементов и иностранных государств, подверглись со стороны власти клеветническим нападкам и травле, направленным на их дискредитацию в глазах населения. 14 сентября 2005 года Юрий Калинин, глава Федеральной Службы исполнения наказаний (ФСИН), заявил, что «Сегодня в России очень много таких комитетов, фондов всевозможных. Ни один из таких правозащитников не работает по профессии. Вопрос: на что они живут? Кто им платит деньги? Мы знаем, что деньги поступают из воровских «общаков»».

Что касается Сергея Лебедева, руководителя российской Службы внешней разведки (СВР), то в ноябре 2005 года он обвинил НПО и гуманитарные миссии в России в том, что они «привлекательны для разведок всего мира, [которым] необходимы прикрытие [...] и ширма».

Наибольшим нападкам в **Российской Федерации** подвергались те НПО, которые осмеливались критиковать официальную политику России в Чечне. Вопреки утверждениям представителей власти, пытающихся убедить общество в «нормализации» ситуации в Чечне, в этой республике по-прежнему происходили серьёзные нарушения прав человека. Правозащитники, пытавшиеся протестовать, в свою очередь становились объектами преследований. Например, члены Общества российско-чеченской

дружбы (ОРЧД) в Нижнем Новгороде подверглись серьёзным судебным преследованиям и финансовым санкциям.

В Казахстане подготовка к президентским выборам 4 декабря 2005 года послужила для властей предлогом введения новых мер, направленных на ограничение деятельности иностранных и международных НПО, в особенности связанной с образовательными программами в области прав человека. Так, поправки в Закон о выборах Республики Казахстан, вступившие в силу 15 апреля 2005 года, предусматривают, что «[...] иностранным гражданам и лицам без гражданства запрещается участие в действиях, создающих препятствия, способствующих или поощряющих избрание кандидатов [...] от политических партий [и способствующих] достижению определённых результатов в выборах». Кроме того, изменение Закона о Государственной безопасности, вступившее в силу 8 июля 2005 года, предусматривает денежные штрафы для физических или юридических лиц, нарушающим положения данного закона, а также депортацию для иностранцев. 12 сентября 2005 года Президент Республики Нурсултан Назарбаев предостерег НПО о том, что правительство «будет пристально наблюдать за ними», чтобы предотвратить участие международных организаций в политической жизни страны. Такое поведение властей, систематически обвиняющих НПО, утверждающих, что они финансируются Западом и поддерживают оппозиционные партии, влечёт за собой серьёзную угрозу возможных злоупотреблений. Более тридцати казахских и международных НПО были подвергнуты допросам представителями официальных властей в 2005 году на основании обвинений в финансировании оппозиционных партий.

В Узбекистане режим Ислама Каримова продолжал использовать предлог борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом для подавления, при помощи террора, любых видов протеста. В соответствии с указами, изданными в 2004 году и направленными на усиления контроля над гражданским обществом, все НПО, занимающиеся защитой прав женщин, должны были пройти перерегистрацию. Большинство организаций смогло перерегистрироваться, хотя для многих это привело к необходимости отказаться от некоторых пунктов их уставов. Кроме того, указ, изданный в 2004 году с целью борьбы с отмыванием денег и терроризмом, обязывающий организации хранить все денежные средства, полученные от иностранных спонсоров, в двух государственных банках, привёл к сковыванию деятельности НПО и к интенсификации контроля над ней правительства. После вступления в силу этого указа НПО должны предоставлять отчёты о своей деятельности в Особый внутренний комитет, созданный в рамках Центрального Банка Узбекистана. Комитет уполномочен авторизовывать все переводы денежных средств. Помимо этого, каждые три месяца НПО обязаны отправлять отчёты в Министерство Юстиции и в налоговые

органы. И, наконец, главное – правительство еще более систематически подавляло любые оппозиционные высказывания после событий в Андижане в мае 2006 года. Созданное таким образом давление было использовано властями, чтобы заставить гражданское общество молчать и чтобы закрыть многие организации, например, Бухарский гуманитарно-правовой Центр и «Интерьюс».

В Турции, несмотря на увеличение свободы собраний, особенно после вступления в силу нового Закона об Объединениях в 2004 году, правозащитные НПО продолжали оставаться объектами притеснений, в особенности в тех случаях, когда они становились на защиту меньшинств. В мае 2005 года Верховный Суд вынес решение о закрытии Эгитем Сен, крупнейшего союза преподавателей ВУЗов в Турции. Решение суда обосновывалось тем, что один из пунктов Устава этого профсоюза противоречил Конституции Турции. В этом пункте говорилось, что союз должен «защищать права частных лиц на образование на родном языке и на развитие [своей] культуры». Преследования профсоюза прекратились, когда данный пункт был изъят из Устава.

Сбор и распространение информации о правах человека – работа с высокой степенью риска

Распространение сведений о соблюдении прав человека оставалось нелёгкой задачей в странах, где независимая пресса была задушена и где, в результате, СМИ не могли передавать осуждения в адрес правительства со стороны правозащитников. Так было в Беларуси, Туркменистане, Узбекистане, и, в меньшей степени, в Российской Федерации. Кроме того, деятельность по распространению информации оставалась очень опасной, так как правозащитники подвергались различного рода санкциям.

В Азербайджане, члены Центра по правам человека Азербайджана (ЦПЧА) по-прежнему становились мишенью клеветнических кампаний, когда они передавали сведения об узниках совести.

В Беларуси поправки в Уголовный Кодекс, вступившие в силу 20 декабря 2005 года, содержали статью «Дискредитация Республики Беларусь», предусматривающую наказания за передачу «ложной информации иностранному государству или международным организациям о политической, экономической, военной или международной обстановке в Республике Беларусь [...]», сношения с иностранными государствами или международными организациями «в ущерб внутренней безопасности, суверенитету или территориальной целостности» [Республики Беларусь], и за распространение «материалов соответствующего содержания». Расплывчатость использованных формулировок легко может привести к произвольному применению этого закона и к наказанию за выражение инакомыслия.

В Кыргызстане собирать информацию о соблюдении прав человека было особенно трудно, когда это касалось лиц, содержащихся в учреждениях под управле-

нием Министерства Юстиции или в изоляторах для временного задержания. 17 июня 2005 года Министерство Юстиции указало в письме, адресованном Молодёжной группе по правам человека, что, «согласно приказу [от 7 июля 1995 года] информация о количестве людей, приговорённых [к смертной казни] принадлежит к категории совершенно секретной [информации]».

В Российской Федерации в 2005 году было совершено множество незаконных обысков, нападений на офисы и краж данных, например в здании Санкт-Петербургских общественных организаций «Мемориал» и «Солдатские матери», а также в нескольких организациях Нижнего Новгорода, например, в Обществе российско-чеченской дружбы и в Совете неправительственных организаций.

15 ноября 2005 года Осман Болиев, глава правозащитной НПО «Ромашка», работающей в Хасавюрте (Дагестан), был арестован. После его обыска милиция заявила, что у него в кармане была найдена граната, и что он обвиняется в «принадлежности к незаконной вооружённой группировке». Он был задержан и находился под арестом в Хасавюрте до конца 2005 года. До ареста он принимал активное участие в подготовке дела о похищении гражданина работниками милиции Хасавюрта и в подаче документов дела в Европейский Суд по Правам Человека в Страсбурге.

В Узбекистане 2005 год был отмечен усилиями по замалчиванию информации о событиях в Андижане. Ко многим НПО и журналистам применялось запугивание, их арестовывали и содержали в заключении, они подвергались издевательствам в ответ на их осуждающие высказывания об актах насилия, совершённых силами безопасности в Андижане. Некоторые из них, по тем же причинам что и многие свидетели андижанских событий, вынуждены были искать убежища за рубежом. В связи с этим узбекское отделение радиостанции «Радио Свобода» было закрыто 12 декабря 2005 года, после многократных угроз в адрес журналистов, освещавших события в Андижане. Например, журналист РС Носир Зокиров был осуждён 26 августа 2005 года на 6 месяцев тюремного заключения.

Помимо этого, 19 и 25 мая 2005 года власти совершенно ясно дали понять, что они не допустят какого-либо международного расследования андижанских событий и отказали в двух просьбах о приглашении (от мая и июня 2005 г.) г-же Луизе Арбур, Верховному Комиссару ООН по Правам Человека.

15 июня 2005 года силы безопасности Узбекистана также принудили покинуть Андижан членов Международной наблюдательской миссии, посланной туда Международной Хельсинкской Федерацией

«Деятельность Обсерватории совершенно необходима. Указывая всему миру на нарушения прав правозащитников, Обсерватория даёт нам реальную защиту.

Обсерватория даёт правозащитникам силы, чтобы продолжать свою работу».

*Лидия Юсупова,
адвокат юридического
пункта Правозащитного
Центра «Мемориал»
в Грозном (Чечня)*

по правам человека. Подобные ограничения были наложены и на все другие виды расследований. В мае 2005 года официальные представители, делегированные FIDH для исследовательской миссии по вопросам применения смертной казни в Узбекистане, подвергались перед их отъездом в Узбекистан запугиванию и угрозам со стороны дипломатов, которые дали им понять, что правительство не будет нести ответственности, «если с ними что-то случится».

Во время работы миссии FIDH её представителям было отказано в доступе к местам заключения и во всех официальных встречах.

В Туркменистане все те, кто пытался лично критиковать режим, подвергались систематическим репрессиям (содержание в трудовых лагерях и психиатрических больницах, ограничения свободы передвижения, слежка и запугивание, давление, оказываемое на семьи, и др.). К примеру, в марте 2005 года генерал Руслан Тухбатуллин был принуждён «подать в отставку» в связи с правозащитной деятельностью его брата Фариды Тухбатуллина, находящегося в ссылке с 2003 года. Таким же образом, отец г-жи Таджигуль Бегмедовой, директора Хельсинкского Фонда по правам человека в Туркменистане, также находящейся в вынужденной эмиграции, по-прежнему находится в изоляции в трудовом лагере из-за деятельности его дочери.

На **Балканах** осуждения в адрес тех, кто грубо нарушал права человека во время войны в бывшей Югославии, все ещё остаются опасной темой. Те, кто шёл на подобный риск, оказывались мишенью для угроз националистов и ультранационалистов. Так было с г-жой Наташей Кандич, директором Центра гуманитарного права (ЦГП) в Сербии и Черногории и с Драго Хедлем, хорватским журналистом, автором статей, разоблачающих роль хорватских генералов в военных преступлениях, совершённых против сербского населения в 1991–1992 гг. 5 декабря 2005 года он получил на свой домашний адрес анонимное письмо, угрожавшее ему смертью. В Боснии и Герцеговине нападения на Хельсинкский Комитет по правам человека в 2004 году и на Младена Мимича, руководителя Гражданского Союза Милицы в 2003 году, по-прежнему остаются безнаказанными.

Наконец, в **Турции** правозащитники по-прежнему подвергались судебным преследованиям за выступления с публичной критикой властей. Кроме того, многие активисты продолжают отбывать наказания в результате долгосрочных приговоров, апелляции по которым не дали никаких конкретных результатов. Это касается, например, членов таких организаций, как Объединение за права человека (IHD) и Фонд за права человека в Турции (HRFT).

Ограничения свободы мирных собраний

В **Азербайджане** 21 октября 2005 года в решении, разъясняющем значение Статьи 49 Конституции о свободе мирных

собраний, Конституционный Суд подтвердил, что такая свобода может подвергаться необходимым ограничениям, определённым законом, в рамках демократического общества. Хотя это решение само по себе не является ограничением свобод, на практике оно может открыть путь репрессиям против правозащитников. Кроме того, во время предвыборной кампании, предшествовавшей парламентским выборам 6 ноября 2005 года, были зафиксированы многочисленные случаи полицейского произвола на уличных демонстрациях. 26 ноября 2005 года было большое количество раненных полицейскими среди тех, кто выступил с осуждениями фальсификаций, имевших место в день выборов.

В Беларуси поправки в Уголовный Кодекс оговаривают серьёзные судебные санкции против любого лица, организующего тренинги или другие виды образовательных программ, направленные на проведение «массовых мероприятий», а также против любого лица, спонсирующего такие мероприятия или организующего тренинги или другие виды образовательных программ, ставящие целью участие в «действиях групп людей, серьёзно нарушающих общественный порядок», спонсирующего или оказывающего «материальную помощь такой деятельности». Видимо, эти меры были приняты в виду предстоящих президентских выборов, перенесённых на март 2006 года в то же время, когда вступил в силу данный закон. Ограничения свободы собраний продолжались в 2005 году. 7 декабря 2005 года брестская секция Хельсинкского Комитета по правам человека получила извещение о том, что ей было отказано в разрешении на проведение 11 декабря 2005 года собрания, посвящённого Всеобщей Декларации прав человека и трудностям работы независимой прессы.

Из **Казахстана** были получены многочисленные сообщения о нарушениях свободы мирных собраний, особенно в связи с президентскими выборами 4 декабря 2005 года. В частности, поправки в Закон о выборах Республики Казахстан запрещают какие-либо демонстрации в период с кануна дня голосования до официального объявления его результатов. Кроме того, 18 февраля 2005 года вступил в силу Закон о противодействии экстремизму, принятый в 2004 году. Этот закон предусматривает, что организаторы демонстраций и ответственных собраний должны нести ответственность за участие в них «экстремистов». Данная формулировка может быть применена произвольно. Она также может снизить мотивацию проведения мирных собраний и демонстраций у их организаторов. Далее, 18 сентября 2005 года, в пригородах Алматы полиция разогнала, применив насилие, мирную демонстрацию протеста против плохих жилищных условий.

В **Кыргызстане**, несмотря на то, что в октябре 2004 года правозащитники добились решения Конституционного Суда, отменяющего некоторые положения Закона от 22 июня 2002 года (обязывающего организаторов митингов или демонстраций просить у местных властей разреше-

ния на их проведение за 10 дней до начала мероприятия), Совет Депутатов города Бишкека восстановил эти положения своим решением 11 января 2005 года.

Впоследствии, полиция также пользовалась Статьей 8 Закона о Митингах для разгона демонстраций. Кроме того, общественные протесты, начавшиеся в середине марта 2005 года во время парламентских выборов в больших городах (Бишкек, Джалал-Абад, Ош) и закончившиеся 24 марта 2005 года побегом бывшего Президента Республики Аскара Акаева из страны, были жестоко подавляемы.

В **Турции** в марте 2005 года множество людей собралось в Стамбуле, чтобы отметить Международный женский день. Их насильственно разогнали на основании того, что демонстрация не была разрешена. Полиция использовала слезоточивый газ и дубинки, ранив многих участников демонстрации. В апреле 2005 года Министр Внутренних Дел выпустил циркуляр, напоминающий о положениях другого циркуляра от августа 2004 года, направленного на предотвращение чрезмерного применения силы во время проведения демонстраций. На конец августа 2005 года проводились судебные разбирательства против 54 офицеров полиции, которым угрожали различные сроки тюремного заключения за непропорциональное применение силы.

В **Узбекистане** все демонстрации протеста против событий в Андижане были подавлены. 27 июня 2005 года в Ташкенте полицейские в штатском воспрепятствовали проведению демонстрации против дезинформации, распространяемой СМИ Узбекистана о событиях в Андижане. Некоторые лица несколько часов оставались под стражей в Областном центре Министерства Внутренних Дел, а затем за ними была установлена слежка до времени проведения демонстрации, которая, впоследствии, была отменена.

Борьба против расизма и дискриминации

Защитники прав этнических, религиозных, культурных и сексуальных меньшинств постоянно становились объектами нападений, которые совершались фашистскими и ультраправыми группировками и зачастую оставались безнаказанными.

Сексуальные меньшинства

В **Польше** после победы на президентских выборах в октябре 2005 года кандидата консерваторов Леха Качиньского в ноябре было организовано несколько демонстраций, призывающих к толеран-

«Положение узбекских правозащитников в этом году было особенно критическим. Я чрезвычайно благодарен Вам за Ваше заступничество, представительство перед международными организациями и помощь моей семье. Желаю Вам возможности продолжать и расширять Вашу работу в защиту активистов во всём мире, которые, как в нашей стране, подвергаются репрессиям за их преданность правам и фундаментальным свободам человека».

Толиб Якубов,
председатель *Общества*
Прав Человека
Узбекистана (ОПЧУ)

тности. 19 ноября 2005 года мирная демонстрация под названием «Марш равенства», организованная для защиты прав человека и борьбы со всеми видами дискриминации по инициативе организаций, защищающих права гомосексуалов и бисексуалов, была подавлена полицией. Примерно 60 участников демонстрации были допрошены. В то же время полиция не препятствовала нападениям на демонстрантов членов нацистских группировок. Демонстрации в поддержку толерантности проводились на фоне нарастающей враждебности в отношении к сексуальным меньшинствам, поощряемой некоторыми высокопоставленными правительственными чиновниками. Помимо прочего, демонстранты протестовали против заявления, сделанного 4 ноября 2005 года польским премьер-министром о предстоящем закрытии ведомства Полномочного представителя за равноправие, независимого органа, чья работа в течение четырех лет была направлена на борьбу с дискриминацией и который был создан в соответствии с директивами Европейского Союза.

В **Турции** в сентябре 2005 года заместитель губернатора Анкары попытался начать судебное разбирательство против организации «За Солидарность Геев и Лесбиянок и за Культурные Исследования». Основанием для судебного иска было «создание организации, противоречащей законам и принципам морали». Подан он был после того, как данная организация подала запрос о регистра-

ции как НПО. Государственный Прокурор отказал истцу в рассмотрении иска.

Этнические и культурные меньшинства

В **Грузии** г-н Уча Нануашвили, руководитель Центра информации и документации по правам человека (ЦИДПЧ) подвергся угрозам г-на Заура Кварацхелии, начальника Отдела грузинских диаспор и межнациональных отношений Администрации Президента Республики, после пресс-конференции в Тбилиси 27 июля 2005 года, на которой он представил и распространил отчет FIDH о положении этнических меньшинств в Грузии. В Российской Федерации правозащитники, борющиеся за права меньшинств и против фашизма, сталкивались в своей повседневной работе с атмосферой открытой вражды. Эта враждебность по отношению к правозащитникам сочеталась с ростом ксенофобии, расизма и антисемитизма в России. От всех этих явлений страдали в первую очередь иностранцы и национальные меньшинства, а также, де факто, защитники их прав. Описываемый феномен являлся не только результатом деятельности экстремистских группировок, но проявлял себя также и в деятельности политических организаций, правительственных и судебных учреждений. Зачастую, никакой официальной реакции на преступления экстремистов не было. В других случаях нападения на правозащитников рассматривались как обычные преступления, а не как преступления

на почве ненависти. Отсутствие защиты свидетелей и экспертов, дающих показания в судах, часто приводило к тому, что они отказывались давать показания из страха перед возможной расправой. 13 ноября 2005 года Тимур Качарава, студент-антифашист, был убит на улице Санкт-Петербурга группой скинхедов. После этого нападения восемь из одиннадцати преступников были арестованы, а расследование обстоятельств убийства всё ещё продолжалось на конец 2005 года. В ноябре 2005 года в Москве была разогнана антифашистская демонстрация, и многие участвовавшие в ней правозащитники, среди них руководители организации «Мемориал», были задержаны и препровождены в отделения милиции.

В **Турции** лица, защищающие права курдского, армянского и алевинского национальных меньшинств по-прежнему подвергались судебным преследованиям. Это коснулось, например, Демократической Ассоциации за Курдскую Культуру и Солидарность в Диярбакире, которая была закрыта в июле 2005 года в ходе судебных расследований, связанных с публикацией положений её Устава об образовании и с распространением документов этой организации на курдском языке. Кроме того, Статья 301 нового Уголовного Кодекса Турции (от июня 2005 года) о клевете на «турецкий народ», многократно использовалась для преследований лиц, в том числе журналистов, осмеливавшихся говорить о геноциде армян 1915 года.

Попытка ликвидации неугодной местным властям правозащитной НПО: под прицелом Фонд «Школа Мира» в Краснодарском крае (2002 год)

«Юстиция не заинтересована в продолжении деятельности Фонда «Школа Мира» и не намерена вносить изменения в устав организации» –

такое заявление было сделано Ириной Ковалевой ведущим специалистом отдела по общественным объединениям Управления юстиции Краснодарского края.

Подобные заявления не случайны. Хотим напомнить о событиях прошлой годней давности. В июне – июле 2002 года после участия в информационном освещении голодовки турок-месхетинцев в селе Киевском Крымского района Фонд «Школа мира» и АНО «Новороссийский комитет по правам человека (НКПЧ) подверглись давлению со стороны органов ФСБ, прокуратуры и краевой администрации. 25 июня руководитель Фонда Вадим Карастелев и пресс-секретарь Алексей Кравченко получили приглашение от начальника отдела по межнациональным отношениям администрации Краснодарского края А.Шустенкова прибыть в Краснодар для встречи по поводу голодовки. 26 июня состоялось «собеседование», на котором присутствовали: А.Шустенков, его заместитель и человек, отказавшийся представиться (поскольку он говорил о турецких шпионах и имел военную выpravку, то мы предположили, что это был сотрудник ФСБ). На этой встрече дали понять, что как только будет принят Закон РФ «Об экстремизме», он будет использован против несогласных с политикой губернатора Александра Ткачева. Но если мы согласимся оказывать давление на

международное сообщество, чтобы Грузия забрала турок-месхетинцев, то тогда, со стороны краевых властей будет предоставлена любая возможная поддержка.

26 и 27 июня на краевом ТВ в программе «День Кубани» вышли телевизионные сюжеты о голодовке турок-месхетинцев, которые сопровождался следующим текстом: «Голодовка в селе Киевском была организована экстремистами из общества турок-месхетинцев «Ватан» при помощи Вадима Карастелева, руководителя Фонда «Школа Мира» на деньги иностранных государств, и это является грубым вмешательством во внутренние дела Краснодарского края».

14 июля 2003 года Главным управлением министерства юстиции РФ по Краснодарскому краю была проведена комплексная проверка соответствия деятельности Новороссийского городского общественного фонда «Школа Мира» уставным целям. Основной формальный повод, который видит это Управление, состоит в том, что Фонд имеет одного учредителя, хотя по закону «Об общественных объединениях» должно быть не менее трех.

Но по тону задаваемых вопросов, а его можно оценить как допрос с пристрастием, и по их содержанию, стала ясна цель данной комплексной проверки – ликвидация неугодной краевым властям правозащитной организации. Прозвучали следующие вопросы:

– Почему в газете «Школа Мира» допускаются публикации материалов о турках-месхетинцах, беженцах и мигрантах, когда как по Уставу вы работаете в интересах детей?

– С кем из международных организаций вы сотрудничаете и как вы поддерживаете контакты?

– Кто и как часто к вам приезжал в офис из представителей международных НПО за период с 1999–2003 года? Имена, организация, страна, город?

– Кто приглашал Вадима Карастелева в ноябре 2002 года в Вашингтон? Есть ли текст стенограммы выступления В. Карастелева на спецсессии ООН по расовой дискриминации в Женеве 2002 года и материалы, которые вошли в ежегодный доклад госдепартамента США о соблюдении прав человека в мире в 2002 году?

В конце участниками проверки были запрошены дополнительно следующие документы и материалы Фонда: все публикации в СМИ, вся информация, распространяемая в Интернете и по электронной почте, материалы, представленные на спецсессии ООН в Женеве и Вашингтоне в 2002 году.

Акция МА: Запугивание / возможные узники совести – молдавские адвокаты Анна Урсаки и Роман Задойнов

Двадцать восьмого июня адвокатов Анну Урсаки и Романа Задойнова уведомили о том, что им грозит уголовное преследование за распространение ложных сведений о нарушениях прав человека в Молдове. Урсаки и Задойнов тесно сотрудничали с «Международной Амнистией» в подготовке акций срочной помощи по делам о пытках. В письме в Коллегию адвокатов Республики Молдова от 26-го июня Генеральная прокуратура заявила, что в отношении двух адвокатов выдвинуты обвинения по статье 335 Уголовного кодекса за «злоупотребление служебным положением», которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или выплату штрафа.

Анна Урсаки является адвокатом Сергея Гургурова, который 25-го октября 2005 года, по имеющимся сведениям, подвергся пыткам со стороны сотрудников Рышканского отделения полиции столицы страны города Кишинёва. Восемнадцатого ноября 2005 года «Международная Амнистия» опубликовала акцию срочной помощи по данному делу, а девятого декабря Сергея Гургурова освободили под подписку о не выезде. (см. АСП 292/05, EUR 59/006/2005 от 18-го ноября 2005 года). Широкая огласка данного дела вызвала явное замешательство Прокуратуры, которая в письме к «Международной Амнистии» от 9-го марта заявила, что интерпретация событий, представленная в срочной акции, «не отражает реальные факты и наносит ущерб репутации страны». Вторая акция была опубликована после второго задержания Сергея Гургурова 18-го апреля 2006 года. Его освободили из-под стражи 12-го мая 2006 года. Власти не предприняли никаких действий в отношении вышеупомянутых сотрудников полиции.

Насколько известно, Виталия Колибаба, адвокатом которого является Роман Задойнов, подвергли пыткам в Буюканском отделе полиции Кишинёва 25-го апреля 2006 года. По имеющимся сведениям, Колибаба подписали на ломе и избili. Далее задержанного отвели в камеру, где он пытался покон-

чить с собой, вскрыв себе вены. После опубликования акции срочной помощи 15-го мая Виталия освободили из-под стражи на поруки. В конце мая Генеральная прокуратура уведомила адвоката об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении противоправных действий сотрудников полиции.

В письме в Коллегию адвокатов Генеральная прокуратура ссылается на две акции срочной помощи, опубликованные «Международной Амнистией», а также заявляет об отсутствии доказательств применения пыток. Далее письмо гласит: «В данных обстоятельствах безответственное и ничем необоснованное оппозиционное поведение адвокатов Анны Урсаки и Романа Задойнова вызывает недоумение и вопросы... Адвокаты нанесли ущерб международной репутации страны, применив для защиты интересов своих клиентов неподобающие методы». Прокуратура обратилась к Коллегии адвокатов с требованием принять все необходимые меры к тому, чтобы предотвратить дальнейший ущерб интересам государства.

КРАТКАЯ СПРАВКА

В апреле 2006 года Европейский суд по правам человека в деле «Корсаков против Молдовы» постановил, что Молдова нарушила положения статьи 3 Европейской конвенции, поскольку истец подвергся жестокому обращению со стороны полиции. Суд также в своем решении отметил, что Генеральная прокуратура не смогла провести эффективное расследование и отказалась возбудить уголовное дело в отношении виновных полицейских, тем самым лишив истца эффективной правовой защиты от жестокого обращения.

«Международная Амнистия» выражает озабоченность в связи с содержанием письма в Коллегию адвокатов Республики Молдова, считая его явной попыткой запугивания Урсаки и Задойнова, а также попыткой заставить других адвокатов Молдовы замалчивать факты нарушений прав человека в стране. Подобные действия представляют собой нарушение права на свободу слова. В том случае если адвокатов лишат свободы на основании подобных обвинений «Международная Амнистия» будет считать их узниками совести.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПО ЗАЩИТЕ АДВОКАТОВ-ПРАВООЩИТНИКОВ:

➤ требуйте от властей отказаться от уголовного преследования адвокатов Анны Урсаки и Романа Задойнова за то, что они воспользовались своим законным правом на свободу слова;

➤ требуйте немедленно положить конец запугиванию и преследованию адвокатов за выполнение ими своего профессионального долга в рамках закона;

➤ напомним властям о том, что Молдова ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19 которого гласит, что право на свободное выражение своего мнения включает свободу «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ»;

➤ напомним властям о Декларации ООН о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, статья 5 которой гласит, что каждый человек имеет право поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями на национальном и международном уровнях.

АДВОКАТСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ДАЕТ ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ ПРОКУРАТУРЕ МОЛДОВЫ

Уважаемый г-н Генеральный Прокурор!

Настоящим уведомляю Вас о том, что 30 июня 2006 г. было созвано заседание Совета Коллегии адвокатов РМ для рассмотрения письма Генеральной прокуратуры № 4594 от 26 июня 2006 г.

Обращаю Ваше внимание на то, что Коллегия адвокатов попыталась не найти основания для рассмотрения Вашего обращения как попытки запугивания адвокатов Генеральной прокуратурой. Из этих соображений адвокатам **Урсаки А.** и **Задойнову Р.** на совете Совета от 30.06.2006 г. была дана возможность выразить свою позицию по поводу выдвинутых Вами обвинений в их адрес.

Обстоятельства обоих дел (Гургуров и Колибаба) позволяют сложиться обоснованному подозрению в том, что эти лица подверглись бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению во время их нахождения под стражей. В пользу этого аргумента говорят медицинские справки, имеющиеся в распоряжении адвокатов, а также многочисленные заявления, адресованные адвокатами в Прокура-

туру, о проверки сообщенных фактов. В дополнение к этому, подозрения о применении пыток подтверждается фактом того, что эти лица были полностью здоровы до ареста, а находясь под стражей стали инвалидами.

Обращаю Ваше внимание, что на мое имя, как председателя Коллегии адвокатов РМ, постоянно поступает информация от адвокатов о применении насилия со стороны полицейских в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также о том, что большинство заявлений адвокатов по этому поводу в Прокуратуру, как правило, завершаются стандартным и стереотипным ответом: «Указанные в жалобе факты не подтвердились». Напоминаю Вам, что и в деле Корсакова против Молдовы, Прокуратура также не выявила состава преступления в действиях полицейских, в то время как Европейский суд по правам человека установил, что этот молодой человек был, подвергнут средневековым пыткам, в результате которых остался инвалидом. Из заслушанного на заседании Совета от 30.06.2006

следует предполагать, что случаи Гургурова и Колибаба вписываются в логику дела Корсакова.

Другой аспект, который мы не можем оставить без внимания то, каким образом прокуратура отзывается о виновности Гургурова и Колибабы. Из изложенного адвокатами ясно следует, что судебные инстанции не вынесли обвинительного приговора в отношении этих людей. Невзирая на этот факт, Генеральная прокуратура объявляет этих двух лиц виновными. В таком случае, позиция властей, согласно которой эти люди названы виновными до решения судебных инстанций, является нарушением презумпции невиновности и вступает в противоречие со ст. 21 Конституции РМ, ст. 8 УПК РМ и ч. 2 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека. Согласно содержанию указанных норм, любое лицо обвиняемое в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана закономерно, в рамках публичного судебного процесса и как следствие, вступившим в законную силу окончательным приговором. Напоминаем

Вам, что вмешательство в законную деятельность лиц осуществляющих защиту наказывает-ся по закону (ст. 26 Конституции РМ).

Дополнительно к сказанному сообщаем Вам, что угроза со стороны Генеральной Прокуратуры о начале уголовного преследования против адвокатов, которые обратились в международные инстанции, являются нарушением ст. 34 Европейской Конвенции. Согласно указанной статье, государства – стороны Конвенции, обязуются не препятствовать эффективной деятельности для обращения в Европейский Суд. Признание Молдовы виновной по делу Илашку именно за нарушение ст. 34 доказывает, что страсбургский суд чрезвычайно остро реагирует на подобные ситуации. В случае, если подзащитные адвокатов Урсаки и Задойнова посчитают необходимым обращение в Европейский Суд, вероятность признания Молдовы виновной в нарушении ст. 34 очевидна.

Коллегия адвокатов напоминает Генеральной Прокуратуре, что в обществе, основанном на уважении к правосудию, адвокат не выполняет только техническую роль и его предназначение не только в выполнении мандата по конкретному делу. *В правовом государстве, адвокат является неотъемлемым субъектом свершения правосудия*

и обязан защищать права и свободы граждан. Данная роль адвоката обязывает государство гарантировать ему полную независимость и свободу от любого давления. По этой причине запугивание адвокатов со стороны Прокуратуры, не может быть расценено иначе, как покушение на интересы правосудия, как на фундамент правового государства. Исходя из этого, Совет Коллегии адвокатов постановил, что будет использовать все законные способы, для противостояния любому давлению на деятельность и независимость адвокатов. В данном случае уместно заявить, что в адрес Парламента РМ будут направлены прошения об исключении ч. 2 ст. 335 УК РМ.

Естественно, что деятельность любого адвоката должна быть основана на уважении по отношению к судебным инстанциям и Прокуратуре, но одновременно с этим он обязан защищать своего клиента добросовестно и без боязни за последствия, которые могли бы затронуть лично его. Данное утверждение тем более актуально в последнее время, когда Прокуратура начала явно исполнять роль адвоката Министерства Внутренних Дел, вместо того, чтоб представлять интересы всего общества и защищать права и свободы граждан, как того требует закон. Совет

Коллегии адвокатов считает, что отсутствие реакции Прокуратуры на заявления граждан о нарушении их прав, в большей мере и привело к превращению комиссариатов полиции в камеры пыток. Из этих соображений, мы полагаем, что именно применение пыток и равнодушное обращение Прокуратуры к этому явлению, приносит реальный вред имиджу Республики Молдова, а вовсе не действия адвокатов, которые реагируют на обнаружение подобных фактов.

В завершение, Совет Коллегии адвокатов РМ выражает свою озабоченность по отношению к попытке Прокуратуры уголовно преследовать адвокатов, которые честно и добросовестно выполняют свою законную миссию. Проанализировав объяснения адвокатов Урсаки и Задойнова, Совет Коллегии адвокатов не находит в их действиях ничего противоречащего нормам законов и нормам деонтологии, которые регулируют деятельность любого адвоката. Совет Коллегии адвокатов постановил продолжить наблюдение за складывающейся ситуацией и информировать об этом международные правозащитные организации.

С уважением, Георге Амихалакиоае, Председатель Коллегии адвокатов РМ

Обращение Коалиции «Гражданское Общество за Демократичную Грузию» к общественности Грузии, международным организациям и дипломатическим миссиям, аккредитованным в Грузии

7 июня 2006 г. на рассвете, приблизительно с 4-х до 6 часов, в офисе Союза «Общегражданское Движение Многонациональная Грузия» произошло ограбление. Были взломаны двери, унесены только системные компьютерные блоки (кейсы), в которых хранилась вся информация организации, в том числе рабочие проекты, отчеты, аналитические материалы, информация и документация. Другое компьютерное оборудование, современная техника и в том числе деньги остались нетронутыми.

События, развернувшиеся в последнее время, дают нам право предполагать, что воры не были простыми криминалами, и они пришли в офис «Многонациональной Грузии» не за дорогостоящими компьютерами. В таком случае они бы унесли и другую технику, гораздо более дорогостоящую. Унесена офисная документация и такие специфические документы, как паспорт сотрудника организации. Данное подозрение усугубляет еще тот факт, что два месяца назад, в полдень, перед офисом «Многонациональной Грузии» обокрали машины руководителя и пресс-секретаря организации, из которых также были унесены ряд документов и материалов. К сожалению, явно циничный характер краж, указывает на то, что случившийся факт ставил целью не только утечку из офиса определенной информации, но и запугивание.

Не случайно и то, что в течение последних недель с членами организации не связывались сотрудники различных государственных структур и требовали предоставить различную информацию. Особенно интересовались теневым докладом о положении этнических меньшинств, проживающих в Грузии, над которым «Многонациональная Грузия» работала в последнее время. Документ должен был быть отправлен в ООН и Совет

Европы. Интерес к данному проекту был велик, особенно со стороны оппозиции.

Коалиция неправительственных организаций «Гражданское Общество за Демократичную Грузию» выражает обоснованное подозрение, что офис члена коалиции – Союза «Общегражданское Движение Многонациональная Грузия» был ограблен с той целью, чтобы вернуть многолетнюю работу организации на несколько лет назад и препятствовать развитию деятельности организации.

Как видно, правительство не устраивала активизация «Многонациональной Грузии» за последнее время в рамках Коалиции неправительственных организаций «Гражданское Общество за Демократичную Грузию». Примечателен и тот факт, что в последнее время был заметен рост интереса спецслужб Грузии и по отношению к деятельности других организаций, входящих в коалицию. Они связывались с организациями-членами Коалиции и требовали предоставить различного рода информацию без официального запроса. Участились случаи наблюдения за офисами. Кроме того, их требования, зачастую, имеют довольно таки жесткую форму. Все это наводит нас на мысль, что правительство начало борьбу против нежелательной и критически настроенной против него части неправительственного сектора.

После Революции Роз это, фактически, первый случай подобного резкого давления на неправительственный сектор, когда демонстративно грабят офис неправительственной организации с целью нанесения ущерба ее деятельности. Когда в период прошлой власти случались подобные факты, именно тогдашняя оппозиция, сегодня находящаяся у власти, возвышала голос и становилась рядом с неправительственным сектором. К сожалению, ситуация кардинально изменилась.

Пассивность правоохранительных органов к упомянутому факту, фактически, равна игнорированию случившегося. Обращаемся к правоохранительным органам, чтобы они реально и объективно начали следствие дела.

Просим поддержки и реагирования по поводу данного факта общественности Грузии, международных организаций и дипломатических миссий, аккредитованных в Грузии. Надеемся, что неправительственный сектор Грузии, который был создан в результате многолетней поддержки и содействия западных стран, и который представляет собой опору демократии и гражданского общества, и на этот раз не останется без вашего внимания и поддержки.

Коба Бочоришвли – Центр защиты конституционных прав

Нино Цихистави – Сеть женщин Кавказа

Ирина Путкарадзе – «Мир здоровья»

Манана Кобахидзе – «42 статья Конституции»

Хатуна Чарквиани – «Ассоциация судей»

Георгий Хуцишвили – Международный центр конфликтов и переговоров

Нана Какабадзе – «Бывшие политзаключенные – за права человека»

Зура Бицадзе – Молодежная ассоциация социальных наук/студенческая инициатива

Алекси Шошикашвили – Сеть защиты конституционных прав

Ирма Инашвили – Международный союз журналистов «Объектив»

Зураб Бурдули – Ассоциация молодых юристов Грузии

Сообщил и присоединился: **Эмиль Адельханов**, Кавказский институт мира, демократии и развития